

непознаваемым. Князь как-то заявляет о своем желании, чтобы «все ясно читали друг в друге». Вот этого «ясного чтения друг в друге» и не хватает Аглае, Настасье Филипповне и Рогожину. Они поглощены индивидуальным чувством.

Это индивидуальное чувство, владеющее Рогожиным, Аглаей и Настасьей Филипповной, является непосредственной причиной катастрофы, завершающей роман, жертвами которой оказываются все главные его персонажи. Непонимание основного смысла отношений, существующих между Настасьей Филипповной и князем, влечет за собой ревность Аглаи к князю и ненависть ее к Настасье Филипповне. Аглая ведет себя с ней вызывающе, видит в ней врага и не собирается уступить ей свое место возле Мышкина. Поведение же Аглаи пробуждает эгоистические чувства в душе Настасьи Филипповны, пробуждает в ней страсть к Мышкину. Она обнаруживает, что не в состоянии уступить его своей сопернице.

Если бы не поведение Аглаи, Настасья Филипповна самоустралилась бы и пожертвовала своей любовью к князю ради его счастья. Но и сама Настасья Филипповна, если бы не ее не преодоленный до конца эгоизм, могла бы и должна была бы понять и оправдать Аглаю.

Индивидуальная любовь — именно это и подчеркивается всем ходом действия романа — не способна привести отношения людей к гармонии. Она не может сама по себе принести человеку счастье. Человек, и полюбив, остается в сфере несчастья и горя, в сфере страдания. Именно об этом свидетельствует жизненный путь Рогожина, жизненный путь Аглаи, жизненный путь Настасьи Филипповны.

Но счастья не приносит людям и любовь-жалость, любовь «всеобщая», свободная от эгоизма и страсти. Она, эта любовь, тоже не способна приостановить, замедлить и тем более отменить катастрофу.

С. Г. ВОЧАРОВ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТАТЬЕ Д. Д. ОБЛОМИЕВСКОГО

Публикуемая работа — фрагмент из незавершенной работы «Достоевский и мировая литература» — принадлежит перу видного советского литературоведа Дмитрия Дмитриевича Обломиевского (1907—1971). Основным предметом его исследований была история западноевропейской, прежде всего французской, литературы, в изучение которой его труды внесли значительный вклад («Французский романтизм», 1946; фундаментальный труд о Бальзаке, 1961; «Литература Французской революции 1789—1794 гг.», 1964; «Французский классицизм», 1968; подготовленная в последние годы книга о поэзии французского символизма,

а также работы о Филдинге, Дидро, Мериме, Диккенсе, Франсе).

С самого основания журнала «Вопросы литературы», на протяжении более чем 10 лет, Дмитрий Дмитриевич был членом его редколлегии, вначале заведя отделом зарубежных литератур, а позднее действительно участвуя в его работе.

Книга о Достоевском была давним замыслом Д. Д. Обломиевского. В значительной своей части она была написана в 1942—1947 гг. В последние годы автор предполагал вернуться к ней, но не успел этого сделать. Он писал об ее плане: «Работа должна состоять из двух частей: в I части (объемом в 6 авт. листов) будет дан краткий обзор творчества писателей, которые оказали влияние на Достоевского, у которых он, судя по его статьям, письмам и художественным произведениям, учился. Сюда относятся и создатели классической трагедии — Корнель, Расин, Вольтер, и авторы просветительского романа — Вольтер, Дидро, Руссо, и представители романтического направления — Гюфман, В. Гюго, Ж. Санд, и лидеры социально-критического реализма — Бальзак, Диккенс. Здесь же будет учтено, пусть очень кратко, и творчество некоторых русских писателей, оказавших влияние на Достоевского, как его предшественников (Пушкина, Лермонтова, Гоголя), так и его современников (Тургенева и Гончарова).

От всех этих писателей пришли к Достоевскому 1) характерные для него интеллектуальные герои, носители „идей“, 2) униженные, подавленные персонажи, 3) те реальные обстоятельства, в которых действуют эти герои и персонажи — атмосфера капиталистического города, воплощенного у него в Петербурге, обстановка провинциальной жизни, запечатленная в „Бесах“ и „Братьях Карамазовых“.

II часть (объемом в 14 а. л.) будет посвящена главным образом анализу больших романов Достоевского, а также и разбору его творчества 40—50-х и начала 60-х годов. При этом разбор его произведений будет производиться на общеевропейском литературном фоне, в постоянном сопоставлении с произведениями его предшественников и современников. А сопоставления эти будут выявлять как заимствования Достоевского у других художников, так и самостоятельное, своеобразное решение идейных и художественных проблем, выдвинутых и поставленных его предтечами и предшественниками...

В 1942—47 гг. мне не хватало для прояснения вопроса о мировом значении Достоевского достаточно широкого знакомства с западноевропейской литературой. Я основательно знал только французских романтиков и более бегло Бальзака, а также западноевропейский роман 17—18 вв.

Теперь, после более обстоятельного знакомства с Бальзаком и современными ему романистами, которых знал Достоевский (напр., Сулье), с просветителями (я изучал их и в процессе писания своей «Литературы Французской революции», и для соответствующих глав V тома «Истории мировой литературы»),

с французским классицизмом, который очень высоко оценивался Достоевским, у меня создался необходимый фон для выяснения исторической роли Достоевского.

И я хотел бы вернуться к творчеству великого писателя, используя опыт, приобретенный мною при исследовании западноевропейской литературы 17—19 вв.»

Публикуемый фрагмент из главы об «Идиоте» посвящен душевному миру Мышкина и тем специфическим взаимоотношениям, которыми связаны группирующиеся вокруг него основные герои романа (Настасья Филипповна, Аглая, Рогожин).

ПУБЛИКАЦИИ

НЕИЗДАНЫЕ ПИСЬМА К ДОСТОЕВСКОМУ

Настоящая публикация — вторая из серии, запланированной Редакцией академического Полного собрания сочинений Достоевского (см. первую публикацию в сборнике: Достоевский и его время. Л., 1974, с. 250—279).

Письма печатаются по подлинникам, хранящимся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в Ленинграде.

Тексты писем подготовлены И. М. Юдиной. Комментарии составлены: Б. Ю. Улановской (А. И. Бахирев), И. М. Юдиной (А. Селевин, З. А. Сытина, Сельская учительница, П. В. Быков, К. Новицкий, Л. Ф. Суражевская, В. Ф. Соловьев), Т. А. Лавицкой (А. Арсеньев, А. П. Хитров, А. Порфирьев).

1

А. И. Бахирев — Достоевскому

8 февраля 1857 г.

8 февраля 1857 года».

Многоуважаемый Федор Михайлович,

Поздравляю Вас. Я душевно рад о производстве Вашем.¹ Это узнал из письма брата ко мне² и очень обрадовался и радуюсь. Радуюсь и тому, что Вы переводитесь в армию; искренно желал бы видеться с Вами. Я припомнил теперь, сколько раз Вы говорили мне о возвращении своем в Россию, желание Ваше исполнилось в скором времени.³ Дай бог здоровья тем, кому Вы обязаны. Возвращайтесь же скорее к родным своим, которые, я полагаю, ждут и не дождутся Вас, не видевшись столько времени с Вами.

Я часто вспоминаю о Вас. Всё ли еще сосед Вы добрейшего Дмитрия Ивановича, часто ли бываете у нашего отца, вспоминаете ли Вы и он обо мне. Я знаю и видел, что добрый Дмитрий